

Пунегова Г. В.

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ (КОНСОНАНТНЫХ)
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ В КОМИ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 139-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

пытка студентов сохранить специфику языка оригинала является ошибочной. Хотя перевод по содержанию зависит от первоисточника, он представляет собой новый, самостоятельный текст. Язык и стиль реферативного текста-перевода в целом отличается синтаксической компрессией и специфическим употреблением лексико-грамматических форм: преимущественное использование простых предложений; преобладание неопределенно-личных и безличных форм; частое употребление причастных, деепричастных оборотов и однородных членов предложения; употребление ограниченного количества видо-временных форм глагола; высокая номинализация языкового выражения; использование слов обобщающего характера и клишированных оборотов, отсутствующих в тексте первоисточника; отсутствие субъективных оценочных элементов.

Во многих ошибках студентов повинны так называемые ложные друзья переводчика, например, *decade* - десятилетие, *lunatic* - сумасшедший, *physician* - врач, *partisan* - сторонник, *secretary* - министр, *revolutionary* - поворотный, значительный. Вторая причина многочисленных ошибок - непонимание или/и незнание стилистических средств изобразительности и выразительности, таких как: идиомы, фразеологические обороты, сравнения, гиперболы, аллегории, эвфемизмы, пословицы, поговорки, крылатые слова, цитаты.

Множество ошибок вызвано и тем, что переводчик не знает культуры той страны, с языка которой он переводит. В переводах с английского можно встретить *Cincinnati* - Синсинати, *Javier Solana* - Джавьер Солана, *John the Baptist* - Джон Баннист и т.д.

Есть случаи, когда переводчику нужны не только знания, но и особое мастерство. Например, в переводе названия статьи о недвижимости «*Office Space Race*» автор играет словами, и эту игру непросто воссоздать.

Особую сложность для студентов представляют реалии, причем не сам прием, используемый для их перевода, а ее значение и содержание. Реалии не переводятся, а даются в тексте перевода в оригинальном написании или в транслитерации (по возможности без сокращений). В скобках указывается описание-разъяснение. Например, *дайджест* - краткий обзор периодической литературы, *истеблишмент* - консервативно-бюрократический аппарат сохранения власти, *backbencher* - заднекамеечник, *рядовой член партии*, *bread line* - очередь безработных за бесплатным питанием.

Системный анализ переводческой практики позволил разработать единую методику, обобщающую как различные уровни подготовки студентов, так и особенности функционирования газетно-публицистического стиля. Основными стилистическими качествами которого являются правильность, богатство языка, краткость, ясность, точность, уместность, эмоциональность.

В основе процесса реферативного перевода лежит компрессия содержательной и языковой стороны первоисточника на основе его глобального понимания и ранжирования материала.

При помощи реферативного перевода можно научить: 1) понимать основное содержание переводимого текста, т.е. уметь ориентироваться в тексте, находить опорные точки, определять причинно-следственные и другие логические связи; 2) уметь перегруппировывать информацию по степени важности, выделять наиболее существенную и новую информацию и сохранять в памяти необходимую информацию (графическую, структурную, смысловую) на время написания текста-перевода; 3) интерпретировать полученную информацию и передавать ее в соответствующей форме, т.е. минимальными языковыми знаками передавать максимум информации определенными языковыми единицами.

Таким образом, реферативный перевод обучает рационально подходить к процессу чтения, развивает систему обратной связи и самоконтроля, приводит к формированию навыков и умений как собственно чтения, так и ориентировки в контексте, умении адекватно интерпретировать, перегруппировывать, структурировать информацию, сохраняя все изначально заданные параметры текста.

Список использованной литературы

1. Вейзе А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: Учебное пособие / А. А. Вейзе. - М.: Высшая школа, 1985. - 127 с.
2. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Реферирование / Я. И. Рецкер. - М.: Моск. гос. пед. ин-т им. М. Тореца, 1976. - 106 с.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ (КОНСОНАНТНЫХ) ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Пунегова Г. В.

ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

Описание консонантных последовательностей в коми языке до настоящего времени еще не нашло отражения в научной литературе, в то же время во многих языках компонентные сочетания согласных фонем исследованы достаточно подробно. Бесспорно, что языки отличаются друг от друга, и если же ядро фонемного состава у близкородственных языков одно и то же, то сочетаемость звуков в каждом конкретном языке характеризуется своими собственными законами.

В ходе исследования консонантные сочетания анализировались на уровне нормы, т.е. рассматривались группы звуков, возможные только в орфоэпически правильной речи. При проведении анализа сочетаний было выделено три фонетические позиции в слове: 1) абсолютное начало слова; 2) интервокальное положение; 3) абсолютный конец слова. Анализируя сочетания согласных, характерных для литературного коми

языка, необходимо выяснить частоту каждого сочетания и определить их дистрибуцию. Многими учеными было замечено, что было бы ошибочным вести подсчет по словарям, так как слово, употребляемое исключительно редко, и слово, встречающееся максимально часто, в словаре уравниваются. Для подсчетов пригоден лишь связный текст. Таким материалом послужила выборка из романа Г. А. Юшкова "Родвуж пас" объемом в 10000 фонемоупотреблений. Двухконсонантные комплексы с точки зрения взаимодействия компонентов в сочетании представлены в Таблице.

Сочетание двух согласных между гласными (на материале выборки текста объемом 10000 фонем)

	b	p	m	v	d	d'	t	t'	z	s	ž	š	z'	s'	ĝ	ĝ'	č	č'	n	n'	j	l	l'	r	g	k
b					2								2						1							
p																										3
m	1	1	1		1		3			4				3					1		1	4				3
v	1		5	2			13		1	3			1	10					16		3	19			3	2
d				4															10		2	21				
d'			1																	1		1				
t		1					2			5				1					2		2	4				11
t'								7						4												
z			2																			9	1			
s			2				12			8									34	1	1	16				11
ž			1				1														5	1	2			
š			3				24			1				1						1	3	2				4
z'					1		2																			
s'							13	1		3		1		23					9		1	4				31
ĝ							1								2							1		1		
ĝ'				3	1									1		5			3							
č				1																						7
č'			1	1						2				1				41	2		1	2				4
n		2	5		9		2			2				2	2				5		8	3				4
n'			1				1							4		2			2		2	1			1	
j	2			1	7		3			4				5					1		1	4			3	3
l																										
l'			1				3			3				2								1	1	4		1
r		1	5	3	9		16	1	1	7		1	4	8	1				5	4	14	5			4	23
g			1		1																	5		1		
k			1				23			3				6						4	1	1				

Анализируемые консонантные последовательности описывались на основе учета признаков разной степени обобщения: учитывалось членение на сонорные и шумные, далее - конкретные типы, характеризующиеся по способу образования, конечным этапом анализа было определение дистрибуции их сочетания.

В ходе исследования обнаружилось, что в коми языке подавляющее большинство консонантных сочетаний - двухкомпонентные и что они сосредоточены в интервокальной позиции слова. Здесь представлены все возможные типы консонантных сочетаний, что представляет определенный интерес для исследования. Напротив, определенные ограничения дистрибуции в области сочетания согласных накладывает положение начала и конца слова, причем сочетания согласных в абсолютном начале слова встречаются лишь в словах, заимствованных из русского языка-источника, и звукоподражательных словоформах, например: в слове збыль - /zb/, в слове грым - /gr/, в слове звирк - /zv/ и т.д.

Как уже было замечено, двухкомпонентные сочетания согласных в коми языке представлены довольно часто в интервокальной позиции. Рассмотрим их лишь с точки зрения одного уровня - фонологического. Структурный анализ распределения согласных в коми языке дает возможность установить, что в языке имеется комплекс консонантных сочетаний, представленных в следующих четырех фонологических моделях: 1) «шумный + шумный»; 2) «шумный + сонорный»; 3) «сонорный + шумный»; 4) «сонорный + сонорный», - где шумные и сонорные согласные в консонантных сочетаниях представлены в качестве первого или второго члена сочетания. При этом процентное соотношение будет несколько колебаться. На 100 % всех консонантных сочетаний приходится 34,8 % сочетаний типа «шумный + шумный», 25,3 % - «сонорный + шумный», 23,2 % - «шумный + сонорный», 16,7 % - «сонорный + сонорный».

Анализ текстовой выборки показал, что частотными являются следующие консонантные последовательности:

1) в сочетании «шумный + шумный» (267 употреблений): /s'k/ - 31 раз, /st/ - 23 раза, /kt/ - 19 раз, /s't/ - 13 раз, /st'/ - 12 раз, /sk/ - 11 раз, /tk/ - 11 раз, /čk/ - 7 раз, /ks'/ - 6 раз, /ts/ - 5 раз; консонантные сочетания /s's/, /č'k/, /šk/, /pk/, /ks/, /t's/ и др. встречаются в ограниченном количестве;

2) в сочетании «сонорный + шумный» (194 употреблений): /rk/ - 23 раз, /rt/ - 16 раз, /vt/ - 13 раз, /vs'/ - 9 раз, /nd/ - 9 раз, /rd/ - 9 раз, /rs'/ - 8 раз, /rs/ - 7 раз, /jd/ - 7 раз; частотность сочетаний /js'/, /ms/, /nk/, /n's'/, /js/, /rg/, /rz'/, /mk/, /mt/, /vs/, /jk/, /jg/, /l't/, /l's/ и др. не превышает 5 раз;

3) в сочетании «шумный + сонорный» (179 употреблений): /sn/ - 34 раза, /dl/ - 21 раз, /sl/ - 16 раз, /dn/ - 10 раз, /s'n/ - 9 раз, /zj/ - 9 раз, /žj/ - 5 раз, остальные - /kn/, /gj/, /tl/, /dv/, /s'l/, /dž'n/, /džv/, /šj/, /šm/, /tj/, /tn/, /dj/, /žl/, /šl/, /č'n/ и т.д. - представлены в небольшом количестве (от 1 до 3 раз);

4) в сочетании «сонорный + сонорный» (129 употреблений): /vl/ - 19 раз, /vn/ - 16 раз, /tj/ - 14 раз, /nj/ - 8 раз, /nm/ - 5 раз, /rn/ - 5 раз, /rl/ - 5 раз, /rm/ - 5 раз, а также сочетания /ml/, /rn/, /jl/, /vj/, /nl/, /rv/, /n'n/, /n'j/, /mn/, /mj/, /n'm/, /n'l/, /jv/, /jn/, /l'm/ и др., встречающиеся в небольшом количестве.

Рассмотрев группы согласных с точки зрения их классификации по активному органу, следует отметить, что в зависимости от места образования согласного консонантная сочетаемость представлена следующим образом (на 769 употреблений):

1) сочетаемость губных (108 употреблений): с губными - 11 (/mb/, /mp/, /vb/, /vm/), переднеязычными - 66 (/bd/, /md/, /mt/, /vt/, /vz/, /ms/, /vs/, /vn/, /mn/, /bn/, /ml/, /vl/), среднеязычными - 20 (/bz/, /vz/, /ms', /vs', /mj/, /vj/), заднеязычными - 11 (/pk/, /mk/, /vg/, /vk/);

2) сочетаемость переднеязычных (384 употребления): с переднеязычными - 220 (/nd/, /rd/, /st/, /žt/, /št/, /džt/, /nt/, /rt/, /rz/, /ts/, /šs/, /ns/, /rš/, /rs/, /dn/, /tn/, /sn/, /rn/, /dl/, /tl/, /zl/, /sl/, /žl/, /šl/, /nl/, /rl/), губными - 30 (/dv/, /tp/, /zm/, /sm/, /žm/, /čm/, /np/, /nm/, /rp/, /rm/, /rv/), среднеязычными - 70 (/rt', /rz', /ts', /šs', /ns', /rs', /sn', /šn', /rn', /dj', /tj', /žj', /sj', /zj', /šj', /džj', /nj', /rj', /žl'/), заднеязычными - 64 (/tk/, /sk/, /šk/, /čk/, /nk/, /rg/, /rk/);

3) сочетаемость среднеязычных (235 употреблений): со среднеязычными - 107 (/s't', /t's', /dž's', /č's', /n's', /j's', /l's', /n'dž', /d'n', /s'j', /č'j', /n'j', /l'j/), губными - 11 (/d'm/, /dž'v/, /č'm/, /č'v/, /n'm/, /jb/, /jv/, /l'm/), с заднеязычными - 43 (/s'k/, /č'k/, /n'g/, /jg/, /jk/, /l'g/), переднеязычными - 74 (/z'd/, /dž'd/, /jd/, /z't/, /s't', /n't', /jt', /l't', /s's', /č's', /j's', /l's', /s's', /s'n', /dž'n', /č'n', /n'n', /jn', /d'l', /s'l', /č'l', /n'l', /jl', /l'l/);

4) сочетаемость заднеязычных (42 употребления): с губными - 2 (/gm/, /km/), переднеязычными - 29 (/gd/, /kt/, /ks/, /kš/, /kl/), среднеязычными - 11 (/ks', /kn', /kj/).

Из представленного материала видно, что в коми языке подавляющее большинство консонантных сочетаний приходится на типы «переднеязычный+переднеязычный» и «среднеязычный+среднеязычный». Необходимо также принять во внимание большое различие в количестве теоретически возможных и реально обнаруженных сочетаний типа «губной+губной», «губной+заднеязычный», «среднеязычный+губной», «заднеязычный+среднеязычный» и «заднеязычный+губной».

Как показывает анализ исследованного материала, одни типы сочетаний зафиксированы нами лишь в двух-трех словоформах, другие, напротив, представлены в нескольких десятках слов. Таким образом, можно утверждать, что количество слов, в которых имеются те или иные конкретные типы сочетаний, указывают на частую дистрибуцию данных сочетаний. В коми языке среди всех консонантных сочетаний преобладают /sn/, /s'k/, далее следуют последовательности согласных /kt/, /št/, /rk/. Эти сочетания по сравнению с другими преобладают по своей употребительности, они и являются самыми продуктивными в коми языке.

КРИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПОНЯТИЕМ НАУЧНОГО ЗАКОНА В ЛИНГВИСТИКЕ

Рахимбирдиева И. М.

Астраханский государственный технический университет

Над понятием научного закона достаточно много размышляли лингвисты как XIX века, так и XX века. Но при этом не очевидно, все ли они оглядывались на законы в естественных науках и все ли одинаково понимали, что такое закон. Принято считать, что понятие закона было тогда стандартным, но доподлинно не известно, было ли оно стандартным и, если да, то действительно ли оно сейчас; назрела необходимость определить статус закона, понять его положение в лингвистическом мышлении по отношению к общекультурному мышлению.

Прежде чем рассмотреть научные законы в лингвистике, следовало бы определить классическое понятие закона в науке вообще. В современной методологической литературе научный закон рассматривается как универсальное, необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между элементами данного предмета, между свойствами вещей, а также между свойствами внутри вещи. Универсальность закона в науке означает, что он распространяется на все объекты своей области, действует во всякое время и в любой точке пространства. Необходимость, присущая научному закону, является не логической, а онтологической, она определяется не структурой мышления, а устройством реального мира, хотя также зависит от иерархии утверждений, входящих в научную теорию. Благодаря законам ученые пытаются понять и реконструировать изучаемые явления. При этом важно помнить то, что научные законы имеют дело с идеальными объектами, представляющими сущность явлений.

Прослеживая историю научных законов с самого возникновения современной науки и по сей день, принято выделять три этапа развития научного закона: 1) период становления, когда закон функционирует как гипотетическое описательное утверждение и проверяется, прежде всего, эмпирически; 2) период зрелости, когда закон в достаточной мере подтвержден эмпирически, получил ее системную поддержку и функционирует не только как эмпирическое обобщение, но и, как правило, основание оценки других, менее надежных утверждений теории; 3) период старости, когда он входит уже в ядро теории и используется прежде всего, как правило, для оценки других ее утверждений и может быть отброшен только вместе с теорией; проверка такого закона касается, прежде всего, его эффективности в рамках теории, хотя за ним остается старая, по-